

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 40-й.

Пятница, Октября 9 дня, 1859 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Медико—Топографическое описаніе Киргизской степи приведенной въ известность инструментальною съемкою.

2. Объявленіе.

(Продолженіе къ № 39-му.)

МЕДИКО—ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ ПРИВЕДЕННОЙ ВЪ ИЗВѢСТНОСТЬ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЮ СЪЕМКОЮ.

ЮЖНАЯ ЧАСТЬ.

Плоско низменная полоса степи.

Начиная отъ Сибирскаго редута до перваго Улукульскаго никета съ правой стороны представляется плоскость въ немногихъ мѣстахъ пересыкаемая низкими увалами и рывинами, которыя по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ Убугань или Абугъ увеличиваются, ложбина, въ которой простирается русло рѣки, довольно обширна и по обидѣ мягкихъ травъ, составляетъ для

томъ продолжительное мѣстопробываніе средней и малой орды Киргизъ около Убугана кочующихъ, ибо они заготавлиютъ на тѣхъ мѣстахъ для скота своего большое количество сѣна. Рѣка Убугань взявши начало свое около 500 верстъ отъ линіи и прорѣзывая въ неправильныхъ направленіяхъ степь, проходитъ черезъ многія озера; (изъ числа коихъ есть одно большое и замѣчательное озеро Убугань—Денгисъ—куль) и впадаетъ наконецъ съ правой стороны въ Тоболъ близъ Звѣриноголовской крѣпости на Оренбургской линіи. Рѣка эта имѣетъ непрерывающееся теченіе только весною, когда бываетъ разлитіе степныхъ водъ; лѣтомъ она пересыхаетъ образуя многіе омыта изобилующіе разнаго рода рыбою, водящеюся въ тѣхъ озерахъ, черезъ которыя

Убуганъ имѣла теченіе весной. Вода въ омутахъ не одинакова, ибо тѣ, кои наполняютъ глинистый и песчаный грунтъ, имѣютъ воду прѣсную, находящіяся же на солонцеватомъ грунтѣ, имѣютъ вкусъ солоноватый, а иныя солонгорькій. Съ лѣвой стороны начнется примѣчательное собраніе озеръ разной величины, которыхъ число увеличивается съ удаленіемъ отъ линіи и приближеніемъ къ системѣ водъ Турганскихъ по направленію къ истоку ихъ въ озеро Аксакамъ—Барби.

Собраніе малыхъ озеръ простирается отъ самаго Омска параллельно правому флангу линіи. Отъ редута Сибирскаго по большей части озера горькія и весьма малая часть прѣсныхъ. На нихъ производится довольно прибыльный рыбный промыселъ линейными казаками и крестьянами смежныхъ селеній—щуки, караси, окуни, ерши наполняютъ эти озера. Отъ самой линіи до Удукульскаго пикета, какъ съ правой такъ и съ лѣвой стороны, разбросаны по мѣстамъ небольшія березовыя рощицы и рѣдкія кустарники. Грунтъ земли въ низкихъ мѣстахъ наносный и иныя отъ разложенія органическихъ тѣлъ черный, на возвышенныхъ же глинисто—песчаный, но способный къ хлѣбопашеству; подножный кормъ хорошъ и обилень; но по свойству своему дѣлится на два разряда, на мягкій, который растетъ на низменныхъ мѣстахъ, и полумягкій, называемый кипцомъ и растущій въ видѣ отвѣльныхъ щетокъ на мѣстахъ возвышенныхъ и на грунтѣ болѣе песчаномъ. Последняго рода кормъ содержа въ себѣ не много солончатыхъ частицъ, почитается нѣтъ сомнѣній лучшимъ противу корма перваго рода, и потому мѣста изобилующія кипцомъ охотнѣе посѣщаются въ лѣтнее время Киргизскими стадами; флора на семь пространствъ убрана не слишкомъ роскошно. Отъ Удукульскаго пикета до урочища Караобы, степь принимаетъ другой видъ, природа дѣ-

ляется разнообразнѣе и богаче въ дарахъ своихъ; часто встрѣчаются глинистыя рощи, изрѣдка начинается попадаться красный лѣсъ и чѣмъ болѣе удаляется въ лѣвую сторону, т. е. къ Востоку, тѣмъ березовый лѣсъ становится круннѣе, въ дубровахъ растетъ много хорошей вишни, грунтъ земли такой же какъ между линіею и Удукульскимъ пикетомъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ растутъ соены, грунтъ земли болѣе песчаный, но удобный для хлѣбопашества, и бѣдные Киргизы Аргинскаго рода, кочующіе здѣсь, съ довольно успѣхомъ его производятъ. Рѣкъ на этомъ пространствѣ почти нѣтъ, кромѣ одной Тавалги, которая небольшая и маловажная; Убуганъ же уклонилась слишкомъ на Западъ, впадаетъ въ озеро Кендыкуль, не подальше отъ урочища Караобы.

Озеро Кендыкуль, имѣющее около десяти верстъ въ длину и неровную широту, именуется казаками сливнымъ озеромъ, потому что оно сливается съ другими малыми озерами. Соединеніе это образуетъ небольшой полуостровъ, на которомъ отрядъ казаковъ имѣетъ постоянное мѣстопробываніе. Озеро Кендыкуль изобилуетъ разныхъ породъ рыбою, какъ то: язами, чебаками, окунями, линьями, карасями и щуками. На противоположной сторонѣ, т. е. на полдень темнѣется обширный боръ съ хорошимъ строевымъ лѣсомъ, самое же озеро опушено березовыми дубровами и довольно крупнымъ осиновымъ лѣсомъ, а на низкихъ мѣстахъ растетъ черноталъ; на озерѣ водится много птицъ, какъ то: гусей, утокъ, лебедей, пеликановъ, бабы птицы, стерховъ, журавлей и разнаго рода куликовъ; въ бору и въ кругѣ озера произрастаетъ въ довольномъ количествѣ вишня, которая съ хорошимъ успѣхомъ перенесена казаками на полуостровъ, другихъ породъ ягоды находятся здѣсь: земляника, клубника, костяника, болр-ка, крушина, жимолостникъ, шипов-

никъ. Флора обильною рукою разсыпала богатства свои въ сѣхъ картинныхъ мѣстахъ и надѣлила ихъ по большой части растеніями лѣкарственными. Отъ озера Кендыкуль взявши путь по направленію къ Югу, встрѣчаются по лѣвую сторону займища, а по правую тянется непрерывная цѣпь различной величины озеръ, которыя ни что иное суть, какъ продолженіе озеръ соединяющихся съ Кендыкулемъ. Рѣка Убаганъ изъ сливныхъ озеръ выкатила воды свои на ровное низменное пространство простирающееся на нѣсколько верстъ по теченію ея; пространство это называется Киргизами долиною Убугунскою, на которой кочуютъ лѣтомъ Аргинцы средней и малой орды; въ недалекомъ разстояніи отъ этого мѣста на сѣверъ лежитъ урочище Акниколь, гдѣ находится довольно алебастра; тутъ же Киргизы добываютъ красную глину, которую красятъ рѣшетки юрты своихъ. Вблизи этого урочища струится рѣчка Кундузь, которая беретъ начало свое изъ Убаганъ—Денгизъ—куль н. протекши около ста верстъ, кончается займищами и камышами. (*) Мѣстоположеніе рѣчки довольно живописно; высокіе и утесистые берега ея одѣты таломъ, жимолостью, черною и красною смородиною. вода въ ней прѣсная и не мало рыбъ. Такъ какъ Кундузь на всемъ протяженіи своемъ глубока, то переправа чрезъ нее, состоящая только въ одномъ мѣстѣ, весьма затруднительна по причинѣ крутыхъ береговъ. Чрезъ переправу пролегаетъ караванная дорога изъ Троицка и Орской крѣпости въ Бухарію. Не доходя до рѣчки Кундузь верстъ сорокъ, въ правой сторонѣ лежитъ достопримѣчательное соляное озе-

(*) Она получила название свое отъ бобровъ, которыя на ней спрочно водились, ибо слово Кундузь, значитъ по Русски бобръ.

ро Эбелей, имѣющее въ окружности около пяти верстъ. Оно есть неизчерпаемый источникъ соли въ томъ краѣ, ибо въ хорошее лѣто и при хорошей осадкѣ, даетъ соли около 500-т. пудовъ. Въ окрестностяхъ озера находится много рыболовныхъ озеръ и сюда линейные казаки и крестьяне смежныхъ съ линіею волостей, какъ Тобольской такъ и Оренбургской губерній, пріѣзжаютъ большими партіями для рыбной ловли и добыванія соли. Ловля бываетъ весною, и она тѣмъ выводитъ для промышленниковъ, что соленіе тутъ же производится. Рыба продается на ближайшихъ заводахъ Пермской и Оренбургской губерній и приноситъ промышленникамъ большую прибыль. Удобнѣйшими для соленія признаются язь и щука, которыми озера преимущественно изобилуютъ. Соединеніе озеръ простирается на разстояніи почти 40 вер. до самаго озера Убаганъ—Денгизъ—куль, о которомъ упомянуто выше и которое имѣетъ около 60 верстъ въ длину и десять въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Убаганъ—Денгизъ—куль содержитъ много песчаныхъ и камышныхъ острововъ, примѣчательнѣйшій изъ нихъ по величинѣ своей лежитъ противъ урочища Куемурунь, на которомъ, по словамъ промышленниковъ родится много вишни; кустарники и мелкой березовой лѣсъ отъяютъ озеро. Въ окрестностяхъ Убаганъ—Денгизъ—куль находится много красного лѣса, а на сѣверной сторонѣ его Аманъ—Карагайскій боръ. вода въ озерѣ соленогорькаа; здѣсь водятся въ большомъ количествѣ птицы, въ особенноти лебеди, шкурками ихъ казаки отправляютъ прибыльный торгъ. Ловля производится слѣдующимъ образомъ: въ половинѣ іюня, когда лебеди начинаютъ лѣзть, казаки большою партіею пріѣзжаютъ къ озеру и дѣлаютъ себѣ плотвики изъ нѣсколькихъ сосновыхъ бревенъ, скрѣпивъ ихъ березовыми вѣтвями. Три и иногда и четыре человека, садятся на плотики и вооружаются длинными шес-

стами, съ одного конца туннами, а съ другаго имѣющими желѣзные багры. Одинъ изъ охотниковъ управляетъ плотникомъ, а другіе колютъ лебедей, стараясь попадать въ шею или голову, дабы не испортить шкурки; во время удачной ловли и при довольномъ числѣ охотниковъ, добываютъ болѣе 800 штукъ въ 10 дней; шкурки выдѣлываются самими промышленниками и продаются на Иркутской ярмаркѣ; съ шкурокъ негодныхъ къ цѣнной выдѣлкѣ снимаютъ пухъ, также сбываемый хорошаго цѣною тамъ же. Мѣстоположеніе между Кендыкулемъ и Убуганъ—Денгизъ—кулемъ ровное; не подалеку отъ послѣдняго тянется уваль именуемый Кузмурумъ и одѣтый топольникомъ, а видѣ возвышаются на немъ солонны. Изъ увала истекаетъ ключъ съ прѣсною водою и выливается въ озеро Убуганъ—Денгизъ—куль. Грунтъ земли здѣсь глинистоиловатый, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находится наносная земля и черноземъ; растенія довольно разнообразны. По увалу въ лѣсахъ и бору около Убуганъ—Денгизъ—куль водятся не мало звѣрей, какъ то: медвѣдей, волковъ и лисецъ, а около Кусмуруна много сурковъ, кротовъ, ежей, польскихъ мышей и разнаго рода насѣкомыхъ, особливоже шанскихъ мухъ, почему Киргизы въ жаркое время мало располагаются аузами въ тѣхъ мѣстахъ, но уходятъ въ мѣста открытыя въ Тургаймъ. Отъ верхняго конца Убуганъ—Денгизъ—куль, гдѣ рѣка Убуганъ впадаетъ въ него, начинается боръ Аманкараганскій. При впаденіи своемъ Убуганъ принимаетъ много прѣсныхъ рѣчекъ, а въ окрестностяхъ бора на значительномъ пространствѣ разбѣяны озера по большей части прѣсныя и рыбныя. Въ бору Аманъ—Караганскомъ многія волости Киргизъ Аргинекаго рода имѣютъ свои зимовья. Отъ бора до самаго Наурзумскаго озера возвышаются песчаные бугры, между которыми находятся низкія мѣста съ тучными пастбищами, ибо воды Убугана, раз-

ливаясь, питаютъ ихъ болѣе мѣсяца; грунтъ земли на этомъ пространствѣ иловатый, изрѣдка песчаный, а въ низкихъ мѣстахъ земля наносная и черноземъ. Въ рѣки изобилуютъ здѣсь рыбою и большая часть изъ нихъ содержитъ прѣсную воду; озеро также довольно и хотя не въ прѣсныя, но рыбныя; въ нѣкоторыхъ малыхъ озерахъ водятся много пиявицъ двухъ родовъ, изъ которыхъ одиѣ употребительны въ медицину, а другія известны подъ названіемъ конскихъ. Чѣмъ болѣе приближаемся къ озеру и лѣсу Наурзумскому, тѣмъ примѣтнѣе грунтъ земли перемѣняется и части песчаная болѣе обнаруживаются; у самаго же Наурзума грунтъ песчаноиловатый. Здѣсь то Киргизы преимущественно производятъ хлебопашество, и именно потому, что орудіе, которымъ они пахутъ, такъ худо устроено, что еслибы грунтъ земли былъ не столь мягокъ, то невозможно было бы всахать его. Не доходя пяти верстъ до Наурзумскаго лѣса, лежатъ четыре небольшія озера съ слабительною солью, которой свойство испытано. Мѣстоположеніе около Наурзума прекрасно и обильно тучными и кипцовыми пажитями, а какъ кипецъ служить для продовольствія скота киргизовъ и во время зимы, то они лѣтомъ оставляютъ эти мѣста удаляясь къ Тургаймъ, зимою же опять перебежываютъ сюда, располагая юрты свои въ лѣсу. Въ окрестностяхъ бора Наурзумскаго много озеръ, изъ которыхъ Наурзумское обширнѣе другихъ; постоянно кочующіе вокругъ озера бѣдные киргизы, имѣютъ по роду своей промышленности два названія: Егинчи (сахари) и Базыкчи (рыбаки). Отъ самой ранней весны до поздней осени, они занимаются промыслами своими, но по несовершенству орудій, по незнанію улучшать ихъ и по неимѣнію средствъ къ тому, они столь бѣдны, что едва въ состояніи пропитывать свои семейства, не смотря на то, что почва земли плодородна и озера изобилуютъ рыбою.

Причиною бѣдности киргизъ, бываютъ также набѣги барантачей (*), которые грабятъ ихъ, а въ случаѣ сопротивленія, лишаютъ иногда жизни цѣлые аулы. Бываютъ однакожь случаи, что и самихъ барантачей обираютъ и убиваютъ даже, если они по ошибкѣ упадутъ на аулъ превосходящій ихъ въ числѣ людей. О хлѣбопахатныхъ орудіяхъ киргизъ, сказано будетъ въ другомъ мѣстѣ; рыболовныя же орудія ихъ состоятъ изъ малыхъ сѣтей, худо связанныхъ и сдѣланныхъ изъ худого матеріала, а именно изъ нитокъ стараго холста, накупаемаго у Русскихъ; въ такихъ сѣтяхъ большая рыба не удерживается по причинѣ вѣтхости нитокъ, а малая проскакиваетъ чрезъ излишне большія пѣтля. Изъ рыбъ ловятся преимущественно караси, которые водятся въ тѣхъ озерахъ; пойманную рыбу киргизы пластаютъ, т. е. разрѣзываютъ по хребту, и растянувши на двухъ палочкахъ, сушатъ на солнцѣ, солить же ее вовсе не употребляютъ. Такъ какъ караси добываемые большою частью икражные, то Киргизы очистивъ икру отъ паружныхъ оболочекъ, кладутъ ее въ большой чугунный котелъ наполненный въ одну осьмую часть растопленнымъ бараньимъ саломъ, который ставятъ на огонь и жарятъ помѣшивая лопаточками до тѣхъ поръ, пока икра вберетъ въ себя все сало, а зерна ея начнутъ краснѣть и лопаться; потомъ все это вынимаютъ изъ котла и провѣтриваютъ въ жаркіе дни на открытомъ воздухѣ. Принасъ этотъ служитъ киргизамъ какъ для пищи въ зимнее время, такъ и для пріобретенія посредствомъ мѣны необходимыхъ вещей

и одежды. Наурзумскій мѣсъ хорошъ и крупенъ; изъ звѣрей водятся въ немъ медвѣди, волки, лисицы и косоножки, а изъ птицъ рябчики, куропатки, тетерева, кулики, дрозды, скворцы и щеглы. Флора здѣшняя не слишкомъ богата. Отъ этого мѣста до системы водъ Тургайскихъ, путь лежалъ между небольшими возвышенностями, изъ которыхъ находящаяся по правую сторону назывались Кызбень и Кигимчакъ, а по лѣвую Бурджанъ. Нѣкоторые Тургаи Майлу Дембе беругъ начало свое изъ ихъ возвышенностей. Долина заключающаяся между ими, по словамъ киргизъ, весною заливаема вся отъ растаявшихъ снѣговъ прибывшими водами озера Наурзумскаго и посредствомъ того разлитія, болѣе мѣсяца продолжающагося, соединяется съ водами Тургайскими на этомъ пространствѣ; грунтъ земли болѣе песчаный и мѣса почти никакого нѣтъ; чрезъ эти мѣста переходятъ караваны изъ Троицка и Орской крѣпости въ Бухарію.

Ровная песчаная полоса степи.

Эта часть заключаетъ въ себя всю систему водъ Тургайскихъ и простирается въ длину отъ начала до истока водъ въ озеро Аксакаль—Барби, а въ ширину до голодной степи. Тургаевъ Киргизы считаютъ 67, но какъ многіе изъ нихъ очень мады, то и не заслуживаютъ особеннаго описанія. Во время весны, всѣ Тургаи имѣютъ теченіе и въ разныхъ направленіяхъ изливаются то на Сары—Тургай, то въ Кара—Тургай и нѣкоторые въ камыши, называемые по киргизки пупами, между коими есть замѣчательный достойный камышъ Сары—куна, куда впадаетъ Сары—Тургай, другой же именуемый Бишъ—куна не столь большой какъ первый, навѣстенъ болѣе потому, что лежитъ тутъ караванный путь въ Бухарію и нахо-

(*) Барантагами называются у киргизъ удалая шайка буйныхъ навозниковъ разбѣгающихъ по степи и грабятъ имущество киргизовъ другихъ волостей.

дится бродъ (Тайпакъ) чрезъ Кара—Тургай. Кара—Тургай имѣетъ непрерывающееся теченіе и лѣтомъ, и чѣмъ ближе подходитъ къ Аксакамъ—Барби, тѣмъ болѣе принимаетъ Тургаевъ, а чрезъ то дѣлается обильнѣе водами и глубже, такъ что во многихъ мѣстахъ она довольно глубока. Вода во всѣхъ рѣчкахъ прѣсная изобилующая рыбою, особливо отъѣнаго вкуса щуками. Всѣ Тургаи текутъ по песчаному грунту, а потому берега ихъ отлоги, кромѣ Кара—Тургай, который извиляется между высокими берегами. Исключая Сары и Кара—Тургай, пустынные берега которыхъ разкообразить по мѣстамъ растущій мелкій тальникъ, на всемъ пространствѣ Тургайскомъ нѣтъ никакого лѣса, растенія однообразны, птицъ очень мало, звѣрей еще менше, но за то грунтъ земли весьма удобенъ въ хлѣбопашеству, почему Киргизы къ тѣмъ мѣстамъ кочующіе, производятъ его съ большимъ успѣхомъ; въ одномъ мѣстѣ на Кубаргѣ—Тургаѣ находится болѣе ста поливальныхъ машинъ, ибо киргизы по причинѣ знойнаго климата и недостатка въ дождяхъ, пашни свои поливаютъ особеннаго механизма машиною. Необходимость въ поливаньи составляетъ киргизъ пашни свои распознать близъ рѣчекъ и озеръ. Изъ хлѣбовъ застѣваются здѣсь авганская пшеница и четырехъ родовъ просо: 1, таары или обыкновенное просо, 2, копакъ, которое посѣвается въ 40 дней, 3, акенкечъ созрѣвающее въ 60 дней, и 4, капурчулокъ посѣваемое въ 90 дней. Проса выстѣваются на десятину отъ 10 до 15 фунтовъ, а при хорошемъ урожаѣ собираютъ съ одной отъ 160 до 200 пудъ. Пшеница на Тургаяхъ созрѣваетъ въ 90 дней и выстѣвается отъ 2 хъ до 3 хъ пудовъ на десятину даетъ въ плодородный годъ около 400 пудъ.

Отъ брода Тайпакъ на Кара—Тургаѣ, до рѣки Джиланчикъ, которая есть

последняя изъ прѣсныхъ водъ по пути Бухарскому и отъ которой начинается уже голодная степь до рѣки Сыръ—Дарьи простирающаяся, грунтъ земли песчаный и, по мѣрѣ приближенія къ Джиланчуку, пески становятся больше, наконецъ не достигши семи верстъ рѣки, превращаются въ большіе пески называемые Аккумъ (бѣлые пески). Мѣсто это слишкомъ затруднительно для каравановъ, во первыхъ потому, что они подвигаются впередъ весьма медленно, а во вторыхъ потому, что хищные жители степи, скрываясь за песчаными буграми, безпрестанно угрожаютъ нападеніемъ и грабежемъ. Джиланчикъ беретъ начало свое изъ источниковъ горы Кичитаю и протекши, какъ полагаютъ, около 150 верстъ, вливаетъ воды свои въ озеро Аккуль; постоянное теченіе ея впрочемъ бываетъ только весной. Рѣка эта имѣетъ прѣсную воду и изобилуетъ рыбою; она служитъ какъ бы рубежемъ между Аккумомъ и голодной степью или Каракумомъ (черный песокъ). Отъ Джиланчика до Сыръ—Дарьи, караваны проходящіе чрезъ степь, достаютъ воду изъ колодезь, въ давніе времена выкопанныхъ, которые не смотря на то, что чистятся всякимъ караваномъ, содержатъ дурную воду и въ маломъ количествѣ. На пространствѣ между Джиланчикомъ и Кара—Тургаемъ, грунтъ земли безплодный и болѣею частью солонцеватый; растительная природа здѣсь очень скудна, птицъ, исключая коршунувъ, весьма мало; въ уздахъ глинисто-песчаныхъ находится много алебаstra въ большнхъ кускахъ. Въ окрестностяхъ рѣчки находится много пасткомыхъ, особенно шпанскихъ мухъ. Съ Джиланчика обратившись къ Кара—Тургаю, отрядъ направился вверхъ по рѣкѣ и сдѣлавши слишкомъ сто верстъ, поворотилъ на Северо-Востокъ.

(Продолженіе будетъ.)

**О ВЫХОДѢ ВЪ СВѢТЪ КРАТ-
КОЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ХИМИИ
ДЛЯ ЧТЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ И ЗЕМ-
ЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ХИМИИ ДЛЯ ХЛѢ-
БОПАШЦЕВЪ.**

Кому не любопытно будетъ знать составъ воздуха, воды, земли и пищи, безъ которыхъ мы не можемъ жить на свѣтѣ,—когда истины науки изложены съ такою ясностью, что даже простолюдинъ пойметъ сущность дѣла, слушающая чтеніе грамотнаго собрата? Тѣмъ болѣе эти свѣдѣнія необходимы для хлѣбопашца, усиливающагося всю жизнь подчинить силы природы своей дѣятельности и чаще всего предающаго на произволъ судьбы годичный урожай полей своихъ, единственно по невѣдѣнію.

Славяне издревле были благословеніемъ земли и страна радовалась тамъ, гдѣ они селились, говоритъ знаменитый нѣмецкій филологъ Гердеръ. Отчего же теперь мы должны уступить первенство другимъ Европейскимъ племенамъ, когда отечество наше, изобилуетъ обширными плодоносными полями и когда само Правительство стремится расторгнуть всѣ узы, стѣскавшія свободу дѣйствія сельскихъ обывателей?

До сего времени крестьяне (по необходимости) придерживались обычаевъ предковъ и потому, при всей благонамѣренности честнаго труда своего, остались, а теперь сами обстоятельства

побуждаютъ къ самодѣятельности, къ примѣненію собственнаго соображенія.

Небольшая книга наша, хотя далека отъ всякаго притязанія произвести быстрое усовершенствованіе въ земледѣліи; однако по общепонятности изложенія, можетъ не только ознакомить крестьянина съ тѣми предметами, въ кругу которыхъ вращается дѣятельность его жизни, но даже пробудить собственное соображеніе и стремленіе къ улучшенію быта; потому что не обременяетъ памяти обширностью свѣдѣній о стороннихъ предметахъ.

Авторъ приспособилъ доказанныя уже въ наукѣ факты къ упрощенной системѣ и полагаетъ, что употреблять простонародное нарѣчіе при изложеніи предмета химіи было бы излишне для того, чтобы книга едва-едва была общепонятною.

Эта книга можетъ быть занимательною для каждаго и даже съ удовольствіемъ читана дамами, исключая IV и V главы, въ которыхъ изложены предметы интересныя для однихъ лишь земледѣльцевъ.

Желающіе приобрести эти сочиненія, могутъ адресоваться въ типографію гг. Н. и А. Давиденко (бывшей Вальнера), въ Кіевѣ, на Крещатикѣ.